

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 08.00.05

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.3.007–022

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

И.Ю. Беляева, О.В. Данилова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва

Настоящая работа представляет анализ взаимосвязанного развития корпоративной собственности и корпоративных отношений. Целью данной статьи является оценка текущих тенденций и разработка методологических положений по изучению взаимосвязанности модификации отношений собственности и развития корпоративных отношений, исследование направлений трансформации теории собственности и корпоративных отношений в цифровой экономике. Определены факторы, влияющие на изменения отношений собственности, поскольку установление современных факторов трансформации отношений собственности является краеугольным камнем не только для развития экономической науки в целом, но и для реализации стратегических национальных задач государственного управления. К существенным изменениям в отношениях собственности приводит цифровизация экономики, появляются новые формы собственности, а существующие институты собственности переосмысливаются и формируются в соответствии с происходящими процессами: усложняются по структуре, становятся более подвижными. Особое внимание в статье уделяется процессам цифровизации. Цифровая трансформация стала серьезным испытанием, определяющим изменения отношений к участникам корпоративных отношений. Преобразованиям подвергаются различные условия деятельности, цифровые технологии усиливают воздействие информации, которая становится одним из ключевых ресурсов. Применяя инструменты цифровизации, корпорации меняют организационную структуру, модель поведения, ключевые установки. Затрагиваются взаимоотношения с участниками корпоративных отношений, повышается скорость распространения информации, меняются способы и объем ее подачи, что, в свою очередь, влияет на формы работы со стейкхолдерами. Увеличивается возможность своевременно определить, на какие аспекты деятельности корпорации с позиции устойчивого развития может непосредственно воздействовать цифровизация. Научная новизна заключается в акцентировании авторами внимания на основных проблемах сбоев и перекосов в современной системе корпоративных отношений, которые можно решить только совместными усилиями государственных, корпоративных и социальных институтов.

© Беляева И.Ю.,
Данилова О.В., 2022

Ключевые слова: *корпоративная собственность, корпоративные отношения, стейкхолдеры, корпорация, цифровая экономика*

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

В цифровой экономике последовательность и направления модификации взаимосвязанного развития собственности и корпоративных отношений отражают изменения, происходящие во внутренней и внешней бизнес-среде, органически инсталлируемые в общую картину мировых экономических трансформаций. Глубокая перестройка существующих экономических связей и взаимозависимостей меняет концептуальную модель рыночной экономики. Экономические цели субъектов трансформируются в сторону приоритета общественного, коллективного интереса в рациональном использовании редких ресурсов, включая человека, его интеллект, эмоции, творческие способности. Между субъектами собственности формируются новые связи и экономические отношения. Наблюдается явная тенденция к увеличению концентрации собственности и расширению границ влияния ограниченного числа крупных собственников. Фундаментальной основой современной модели глобального развития являются принципы безопасного взаимодействия общества, природы и человека, получения экономического эффекта от социальной деятельности.

Противоречие в развитии современных рыночных экономических систем заключается в том, что, с одной стороны, происходит глобализация мировой экономики, а с другой – персонафикация, индивидуализация процессов присвоения. В качестве причин можно назвать как институциональные, так и технологические факторы. Диффузия институтов, их качественные изменения типичны для периодов нестабильности и неустойчивости в развитии хозяйственных систем, противоречивости институциональной среды, связанной с изменением роли групп интересов. Глобальные изменения в мировой экономической системе изменили иерархическую хозяйственную структуру включенных в нее стран. Располагая разными возможностями и степенью развития, национальные хозяйства демонстрируют неравенство в уровне жизни и использовании материальных и интеллектуальных достижений человечества.

Отношения собственности перманентно меняются не только под влиянием факторов внешней среды, но и являются результатом эволюции их внутренней логики, индивидуального способа исторического развития. Главными факторами, влияющими на видоизменение отношений собственности, сокращение удельного веса одних видов собственности и увеличение других, являются смена исторических эпох и политических формаций. В настоящее время к

основным факторам, влияющим на изменение отношений собственности, добавились:

- появление новых видов деятельности и субъектов хозяйствования;
- интеграция организационных форм и видов деятельности (ГЧП, кластеры и пр.);
- совершенствование социальных технологий;
- рост значимости интеллектуального человеческого капитала;
- появление новых финансовых и платежных технологий;
- увеличение в собственности доли цифровых активов.

Финансовый характер современной экономики и широкое использование передовых информационных технологий приводит к виртуализации экономики (виртуальные продукты, производства, корпорации, деньги и пр.) и создает благоприятные условия для цифровизации всех сфер общественной жизни. Широкое распространение получают сетевые и виртуальные организации, обеспечивающие собственности новые формы правовой защиты [2].

При всем сложившемся разнообразии подходов к исследованию сущности, содержания и эволюции собственности в качестве основополагающего следует выделить неинституциональный подход. Объект неинституционального анализа – индивидуальный агент, основной целью которого является максимизация его функции полезности в границах определенной организационной структуры. Соответственно отправной пункт институционального анализа – право собственности, которое с юридической точки зрения требует законодательного оформления прав хозяйствующего субъекта. В современной экономической реальности не всегда юридические права на собственность предоставляют реальные права для контроля и функционального использования самой собственности. Соответственно основной акцент делается на фактическом владении «пучком прав» собственности и возможности обмениваться этими правами. Структура прав собственности определяется индивидуально каждым агентом с точки зрения достижения наилучших экономических результатов.

Экономические системы не являются статическими, соответственно и отношения собственности постоянно эволюционируют, развиваются и меняются вместе с социально-экономическими преобразованиями. Центральная проблема заключается в формировании модели обновления институтов собственности, в систематизации факторов и подходов, модифицирующих формы собственности с учетом базовых положений и концептуального аппарата современной экономической науки.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Для достижения этой цели были использованы следующие ключевые методы исследования. Контент-анализ научных статей

ученых, опубликованных в российских и зарубежных библиотеках, проводился с использованием общенаучных подходов и методов (этап методологии); количественные и описательные данные взяты из открытых источников, в качестве основных эмпирических методов исследования использовались наблюдение, сравнение, количественный анализ (этап анализа и обобщения); изучение основных тенденций и динамики процессов и явлений основано на системно-историческом анализе, изучении, систематизации и оценке статистических данных, собранных в ходе анализа корпоративных отношений и корпоративной собственности (этап ретроспективного и описательного анализа); использование метода индукции и дедукции позволило сформулировать основные выводы исследования, раскрывающие закономерности и перспективы развития корпоративной собственности в российской экономике (этап сравнительного анализа научного и промышленного потенциала регионов); окончательный анализ набора и содержания факторов, определяющих выбор модели корпоративных отношений, был проведен на основе специальных методов стратегического и системного анализа.

В настоящее время идет перестройка сложившейся системы экономических связей и экономических отношений, определяемая модификацией отношений собственности. Более ранние исследования, основанные на выделенных методологических подходах, подвели нас к пониманию основных изменений в развитии современных корпоративных отношений (рис. 1).

Рис. 1. Методологические подходы исследования сущности корпоративных отношений

Неоклассицизм представляет возможность достаточно глубоко исследовать основные аспекты эволюции форм собственности, определить характеристики экономической системы как совокупности агентов, заданности их предпочтений, стремлений максимизации их выгоды, а также помогает понять мотивацию рационализма в поведении экономических субъектов.

Однако некоторые особенности неoinституциональной экономической теории в отношении специфических характеристик

корпоративной собственности и определяемых ею корпоративных связей и взаимозависимостей представляются предпочтительней, т. к. отображают специфику постиндустриальной эпохи, складывающихся взаимоотношений экономических субъектов и их интересов. В основе методологии неинституционального анализа лежит объяснение поведения и учета интересов участников корпоративных отношений через характеристики институтов, определяющих их взаимодействия.

На взгляд авторов, неинституциональная экономическая теория позволяет углубить анализ деятельности современной корпорации, где основная цель – максимизации прибыли – уже не является доминирующей. На первый план выходит необходимость гармонизации интересов всех участников корпоративных отношений, развитие межличностного взаимодействия и нарастающая зависимость корпораций от различных факторов внешней среды, прежде всего социальных и логических.

В современных условиях корпорация не только экономический институт, но и социальный. Значимость неинституционального подхода состоит в «системном моделировании», в попытках объяснить действия и события в существующей системе взаимосвязей. Уже как состоявшийся факт рассматривается деятельность корпорации не только с позиции ее экономической результативности, но и воздействия на природу и общество. Если корпорация наносит своей деятельностью ущерб окружающей среде, то логично последующее определение этой ответственности, в т. ч. за истощение невозобновляемых природных ресурсов. В современных условиях четко проявилась тенденция перехода от чрезмерного и нерационального потребления в хозяйственной деятельности к устойчивому развитию, обеспечению сохранения окружающей среды. Такая позиция может противоречить рациональности поведения экономических субъектов, требующих достижения максимальной выгоды. Однако – это краткосрочный интервал, что касается долгосрочных перспектив развития, то побочные результаты деятельности нарастают, встает проблема несоответствия частных и социальных выгод.

Современная корпорация не существует в вакууме. Неинституциональный методологический подход позволяет углубить анализ корпоративных отношений, определить круг участников корпоративного процесса, как связанных отношениями собственности, так и не связанных, а опосредующих более сложными взаимозависимостями, образующих внешнее обрамление корпорации.

Современную корпорацию можно определить, как социальную систему, осуществляющую свою деятельность в сфере обмена ресурсами и оказывающую воздействие на них. Взаимосвязи и взаимодействие в таких социальных системах возникают и развиваются по инициативе потенциальных участников корпоративных отношений в

момент, когда у них появляется намерение получать экономические и социальные выгоды посредством взаимодействия с корпорацией. Здесь отношения выстраиваются на отношениях собственности, это акционер (собственник) ↔ корпоративная собственность, не является единственными.

Корпорация сталкивается с многочисленными представителями определенных групп интересов, и оценка деятельности корпорации отходит от рациональности действий и, казалось бы, объективной оценки эффективности использования предоставленных ресурсов. Оценка все более тяготеет к субъективной позиции действующих оппонентов корпорации – стейкхолдеров. И речь начинает идти о ценности для стейкхолдеров, удовлетворении их интересов (см. рис. 2).

Рис. 2. Взаимодействия и взаимосвязи корпорации и стейкхолдеров

В данной схеме представлено воздействие отдельных групп стейкхолдеров на управление корпоративной собственностью. Корпоративные отношения можно рассмотреть, как совокупность экономических отношений между участниками обмена ресурсами в рамках корпоративного образования в соответствии с действующими в самой корпорации и сложившиеся институциональной среде права правилами и нормами.

В настоящее время стейкхолдеры, которых все-таки нужно рассматривать как участников корпоративных отношений, ждут выгоды от взаимодействия с корпорацией. И это не всегда максимизация прибыли и рост дивидендов, т. е. отношения не всегда строятся на экономическом интересе.

Стейкхолдеры оказывают все большее влияние на деятельность корпораций. Повышаются потребности в области экологической и социальной ответственности: использование более экологически чистых материалов в производстве; учет, анализ и обеспечение баланса интересов местного сообщества, некоммерческих организаций. По мнению К. Паула [11] «экономически рациональные компании должны позволять вовлекать себя в подобную деятельность только тогда, когда выгоды превышают издержки».

В работах Д. Барон [9], М. Багноли, и С. Уомс [8] также прослеживается подобное мнение, а именно – компании стремятся максимизировать прибыль, основываясь, в том числе на социальной ответственности. Например, рост репутационного потенциала, возможность получения премии к цене своей продукции, улучшение возможности найма и т. п.

Можно перечислить множество авторов конца XX и начала XI века, занятых поиском ответа на вопрос влияния социальной ответственности на эффективность функционирования корпорации с точки зрения изменений рыночной цены акций. Все-таки во главу угла ставились интересы корпорации. Отсюда поиск и построение различных моделей поведения стейкхолдеров, выделения ключевых стейкхолдеров, определения групп влияния, чьи интересы корпорация должна учитывать в первую очередь, определение уровней подходов к стейкхолдерам. Так, Р. Фриман [10] и др. выделяет четыре уровня подхода к стейкхолдерам. Первый – это продвижение основных ценностей, когда закладывается понимание того, как добиться улучшения положения стейкхолдеров. Последний уровень – этическое лидерство [12].

Развитие связи этических ценностей и устойчивого развития вывели взаимодействие со стейкхолдерами на новый уровень – требования к корпорациям реализовать на практике этическое лидерство, которое возможно только при четком видении и учете в своей стратегии интересов и забот стейкхолдеров.

Рис. 3. Воздействие стейкхолдеров на корпорацию: влияние корпоративного управления и КСО

Появились исследования, доказывающие возможность стейкхолдеров наказывать компании за неискренние социальные инициативы (К. Саймонс и К. Беккер-Ольсек) [там же]. Повышаются требования к открытости корпоративных образований, соблюдению

принципов корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности, растет формализация корпоративных отношений, становятся обязательными требованиями подготовка отчетности по устойчивому развитию по международным стандартам (рис. 3, см. выше).

Возникает много вопросов, если с воздействием организации корпоративного управления и контроля все понятно и все отражается в росте цен на акции, то как быть с корпоративной социальной ответственностью. И это уже серьезные изменения, которые также находят отражение в достижении экономических выгод. Серьезным вызовом становится ESG инвестирование.

Пока российские публичные компании учатся стейкхолдерскому подходу, учатся взаимодействию с различными участниками корпоративного процесса, пока становятся привычными учет интересов всех заинтересованных сторон, выросла сознательность и изменились предпочтения самих собственников (акционеров). Совершенно справедливо отмечает И.В. Беликов [1], что «социализация бизнеса – все более отчетливо тенденция в развитых странах в последние два десятилетия ... на самый высокий корпоративный уровень управления (G, Governance) вносится оценка влияния компании на природную (E, Ecology) и социальную (S, Social) среду – наряду с финансовыми целями и обеспечением прав акционеров. Значимость этих изменений сопоставима и даже превосходит те изменения, которые последовали за введением всеобщего избирательного права, 8-часового рабочего дня и системы социального страхования...».

Серьезным испытанием становится и цифровая трансформация, определяющая изменения отношений к стейкхолдерам. В настоящее время инновационные бизнес-модели и новые цифровые технологии проникают в каждую из сфер хозяйственной жизни общества. Так они начинают оказывать определенное влияние на всю экономику, способствуют созданию в ней структурных качественных преобразований.

Преобразованиям подвергаются различные условия деятельности, а также фундаментальные основы организации бизнеса. Цифровые компании становятся более гибкими благодаря увеличивающимся возможностям реконфигурации. Цифровые технологии усиливают воздействие информации на каждую сферу деятельности, информация становится для цифровых предприятий одним из ключевых ресурсов.

На данный момент времени, когда происходит ускоренное развитие цифровизации экономики, различные отношения между стейкхолдерами и компанией трансформируются. Данная трансформация связывается с некоторыми факторами:

1. Повышение скорости распространения, а также передачи информации, уменьшение барьеров распространения различной

конфиденциальной информации, увеличение информационной открытости (ту информацию, которую раньше можно было скрыть, на данный момент времени достаточно сложно утаить).

2. Возникновения цифровых двойников или информационных двойников (так называемых аватаров), выступающие цифровыми копиями объектов, явлений, процессов, в том числе компаний. Фактически о компании в настоящее время можно достаточно много информации получить из информационных сетей.

3. Внедрение во все сферы деятельности компании цифровых стандартов обработки различных технологических процессов и транзакций, вытеснение работников из сферы часто повторяющихся, простых и рутинных операций различными роботизированными информационными системами.

4. Кратное увеличение объемов хранимой, обрабатываемой и собираемой информации о тех или иных взаимодействиях со стейкхолдерами (осуществляется переход к многомерным большим данным), дает возможность уменьшить риск принятия каких-либо ошибочных операционных решений.

Указанные выше факторы достаточно сильно могут воздействовать на взаимоотношения компании со стейкхолдерами в условиях цифровизации, что приводит к необходимости изменения формы работы с этим стейкхолдерами.

В определенных случаях цифровизация также может приводить к изменению типа рынков. Так, рынок покупателей может трансформироваться в рынок продавца. В данном случае у компании исчезнут какие-либо возможности навязывать собственную ценовую политику. Но при этом возможен и другой случай, когда рынок продавца превращается в рынок покупателя, в котором покупатель устанавливает уровень цен на товары в зависимости от функциональности продукции, качества, уровня поддержки. В конечном итоге компания теряет возможность контроля за рынком, а также возможность манипулирования им.

С целью анализа уровня устойчивости развития компании в подобных изменившихся условиях важно определить, на какие именно аспекты деятельности и существования компании может воздействовать цифровизация непосредственно в отношениях со стейкхолдерами:

1. Стейкхолдеры получают больше информации о деятельности компании, становятся более влиятельными в процессе переговоров. В результате этого смещаются границы приемлемости текущих решений и снижается возможная прибыль для предприятия.

2. У предприятий сокращается срок действия конкурентного преимущества (которое позволяет извлекать дополнительные ренты). В результате достижение дополнительного дохода происходит не так

быстро, также сокращается период высоких темпов роста капитализации, снижается отдача от инвестиций.

3. Требования к ключевым компетенциям стейкхолдеров пересматриваются, происходит их системная трансформация. Например, персонал и топ-менеджмент цифровых компаний вынуждены демонстрировать новые умения при создании инноваций, повышать креативность и становятся более обучаемыми.

Сегодня цифровизация позволяет получить преимущества не только стейкхолдерам, но и компаниям в целом. Например, работники стремятся получить такую выгоду, как повышение уровня вознаграждения при минимизации затрат своих ресурсов. Это приводит к росту затрат, с одной стороны, и минимизации компетенций с учетом минимизации усилий. В свою очередь, процессы цифровизации автоматизируют процессы деятельности персонала, что заставляет работников справляться с более сложными видами деятельности, т.е. повышать свою компетенцию. По нашему мнению, процессы цифровизации компенсируют, и даже перекрывают негативные тенденции влияния интересов работников на деятельность компании.

Основными выгодами, которые стремятся получить потребители, являются повышение качества товаров (услуг) и снижение их цены. Повышая качества товаров (услуг), компания в целом повышает внутренние компетенции, что приводит к росту затрат, снижению рентабельности и финансовой устойчивости. Цифровизация повышает скорость обмена информацией между компанией и потребителем, позволяет потребителю с меньшими затратами получать необходимую информацию о сочетании цены и качества товара (услуги), а также позволяет компании применять индивидуальный подход к потребителю и оптимизировать свой ассортимент.

Цифровизация позволяет успешно компенсировать преимущества стейкхолдеров. Те компании, которые первыми трансформируются в цифровые, получают преимущества, а именно, они быстрее смогут компенсировать негативные интересы стейкхолдеров, а также расходы на внедрение цифровых решений деятельность (в операционную и стратегическую).

НАУЧНАЯ НОВИЗНА

Обобщая представленные результаты проведенного анализа, можно сделать следующие выводы для научного обсуждения. В современной действительности идет глубокая перестройка сложившихся экономических связей и взаимозависимостей. Модификация затронула и корпоративную собственность, которая имеет четкую тенденцию к усилению концентрации и расширению границ своего влияния. Это находит отражение в росте круга участников корпоративных отношений. Меняется как соотношение и

характер взаимодействия субъектов корпоративной собственности, так и состав участников корпоративных отношений (рис. 4, см. ниже).

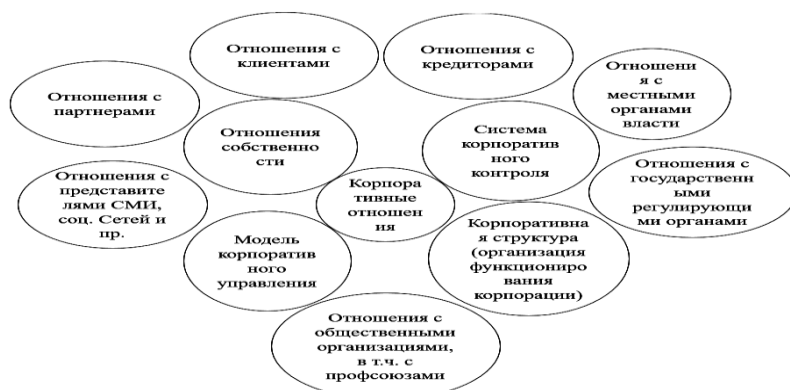

Рис. 4. Модификация системы корпоративных отношений

Источник: составлено авторами

Для понимания складывающейся современной модели корпоративных отношений необходимо понимание, что лежит в основе интересов основных субъектов корпоративных отношений, выявление их прав. Именно неоинституциональный подход позволяет увязать правовые и экономические аспекты отношений собственности. Характеристики корпоративных отношений, во всяком случае опосредованных материальными связями, формируют отношения собственности. Базовым понятием становится «право собственности», которое понимается как определенные правила игры и не отождествляется с понятием собственность. На первый план выходят поведенческие факторы: каждое лицо должно соблюдать определенные нормы поведения в отношении благ. Причем поведенческие отношения (корпоративные отношения), возникающие из-за наличия благ и их использования, могут защищаться и государством, и различными социальными институтами.

Правомочия на один и тот же ресурс могут принадлежать разным собственникам. Все они – рациональные, автономные и равноправные экономические субъекты. Важнейшим условием эффективного использования корпоративной собственности становится точное определение правомочий – спецификация прав. Это позволяет уменьшить неопределенность, снизить транзакционные издержки и формирует у экономических субъектов (акционеров – собственников) устойчивые ожидания относительно их будущих доходов.

Если права собственности четко не обозначены, мы сталкиваемся с их размыванием, нарушением связи между управленческими решениями в хозяйственных структурах, основанных на акционировании капитала. Что и подтверждает российская практика. Многие действия регулирующих органов, ужесточение наказаний и повышения ответственности топ-менеджмента и членов совета

директоров за результаты хозяйственной деятельности и эффективное управление корпоративной собственностью вряд ли будут иметь желаемый эффект пока права собственности четко не обозначены, а на практике не будут реализованы права акционеров как собственников.

Пока четкого определения прав собственности не состоялось, мы имеем дело с разбалансировкой интересов участников корпоративных отношений и нарастающими корпоративными конфликтами. Однако и здесь происходят серьезные изменения.

В последнее время в российском обществе меняется характер корпоративных отношений. Это влияет и на особенности корпоративных конфликтов, также происходит их модификация. Но за долгие годы применения корпоративного законодательства с начала 1990-х гг. (активность рейдеров и гринмейлеров) корпоративные конфликты считались негативно окрашенным процессом. Однако в последние годы корпоративные конфликты меняются, входят в рамки правового поля.

В российской практике сложилось мнение, что наиболее стабильными компаниями считаются компании с одним собственником. Меньше участников корпоративных отношений и соответственно меньше конфликтных ситуаций, и они не так негативно влияют на собственника и на компанию. Но на самом деле, причина возникновения корпоративных конфликтов не связана со структурой акционерного капитала, особенностей акционеров. Причина возникновения конфликтов находится в самой корпоративной конструкции и имеющей место неопределенности прав собственности. В корпорации всегда происходит взаимодействие акционеров и других участников корпоративных отношений. Сама структура корпорации, когда объединяются капиталы и ресурсы участников корпоративных отношений, подразумевает возможность возникновения противоречий и конфликтов. В любой социально-экономической системе присутствует определенное конечное количество участников, вовлеченных в процесс обмена, прямо или косвенно [6].

Корпоративные конфликты разделяются на конфликты между различными заинтересованными сторонами (внешний конфликт) и конфликты между заинтересованными сторонами и позицией корпорации (внутренний конфликт). Каждая группа заинтересованных сторон имеет набор интересов, и каждый из этих интересов может быть согласован, не связан или находится в конфликте с интересами любой другой группы. Когда одна группа выступает за решение проблемы, а другая – против, возникает конфликт.

То есть при наличии разных интересов участников корпорации между ними возможен конфликт [7, 4]. Сегодня процессы, связанные с недружественными поглощениями (как форма корпоративного конфликта), встречаются значительно реже. В России конфликты чаще связаны со злоупотреблениями крупных акционеров и менеджеров [11]. В Европе практически невозможно представить ситуацию, когда основной акционер открыто нарушает права миноритарных акционеров.

Этого не происходит по причине развитой судебной системы и защиты со стороны регулятора.

От цифровизации ожидалось расширение возможности учета интересов стейкхолдеров за счет роста прозрачности, улучшения качества подготовки управленческих решений. По сути, если мы рассматриваем систему корпоративных отношений как совокупность отношений зависимости интересов участников корпоративного процесса, нуждающихся в организации и координации, то вопрос экономической информации и власти чрезвычайно важен [3]. Требования к информации, к условиям обеспечения прозрачности хозяйственной деятельности растут [5]. Если эта проблема не решена – нарушается баланс интересов стейкхолдеров (внутренних и внешних), растет влияние той группы, которая получает власть, имея данный ресурс или контролируя его использование. Отсюда и распространение влияния на все процессы, происходящие в корпорации. А если еще и права собственности четко не обозначены, то мы имеем дело с их размыванием, нарушением, баланса интересов в пользу какой-либо группы (того же менеджмента). Это подтверждает российская практика игнорирования прав акционеров (особенно миноритарных) и интересов ключевых стейкхолдеров. Страдают как свои акционеры, так и иностранные. Присутствие портфельных инвесторов сокращается. На российском рынке остаются в основном краткосрочные, готовые к высоким рискам иностранные портфельные инвесторы. Привлекательность российских компаний все чаще определяется наличием уникальных ресурсов и поддержкой государства. А сегодня стейкхолдеры ждут не только экономических выгод от взаимодействия с корпорацией, но и конкретных действий для общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из представленных результатов, можно сделать вывод, что в условиях глубокой перестройки экономических связей и отношений меняется основная цель современной корпорации. На первый план выходит гармонизация интересов всех участников корпоративных отношений. В этих условиях неинституциональный подход позволяет увязать правовые и экономические аспекты отношений собственности. Доминируют поведенческие факторы: каждое лицо должно соблюдать определенные нормы поведения в отношении использования благ. Правомочия на один и тот же ресурс могут принадлежать разным собственникам (рациональным, автономным и равноправным экономическим субъектам). Здесь возникает потребность в четком определении прав собственности, чтобы избежать разбалансировки интересов участников корпоративных отношений.

Максимизацию прибыли никто не отменял, концентрация корпоративной собственности и капитала нарастает. Олигархизация топ-менеджмента и усиление экономической власти монополий, рост

влияния мажоритарных акционеров – факт нынешнего состояния корпоративных отношений и не только в российской практике.

В условиях размывания прав собственности, нерешенности проблем ответственности корпораций за экологические и социальные последствия своей деятельности в сети взаимозависимости экономических интересов и не равномерного распределения власти наблюдаются постоянные сбои и перекосы. Использование тех же цифровых технологий может стать основой для усиления экономической власти определенной группы участников корпоративных отношений, продолжения внутрикорпоративного передела собственности в пользу отдельных групп акционеров и высшего управленческого звена, нарастания сопротивления использованию современных технологий, которые лишат возможности контролировать определенные потоки информации и одностороннего наращивания денежных потоков.

Многочисленных стейкхолдеров следует рассматривать как весомых и значимых участников корпоративных отношений, ожидающих выгоды от взаимодействия с корпорацией. И это не всегда экономические выгоды. Взаимодействие с корпорацией на фоне развития связи этических ценностей и устойчивого развития выводят взаимодействие со стейкхолдерами на новый уровень – требования реализации на практике этического лидерства, учета в стратегии развития интересов и забот всех стейкхолдеров. Более того стала проявляться тенденция усиления контроля за влиянием на природу и общество корпорации и возможности наказания ее за «неискренние социальные инициативы». В этих условиях повышаются требования к качеству корпоративного управления, реализации принципов корпоративной социальной ответственности

Список литературы

1. Беликов И.В. Три буквы, важные для инвестора. Как в России соответствовать современному принципу ESG – URL: <https://www.vtimes.io/2021/01/28/tri-bukvi-vazhnie-dlya-investorov-a2805> – (Дата обращения: 15.10.2021).
2. Беляева И.Ю., Данилова О.В. Корпоративные стратегии и технологии в условиях глобальных вызовов: монография / коллектив авторов; под. ред. И.Ю. Беляевой и О.В. Даниловой. Москва: КНОРУС, 2021. 512 с. – 1 000 экз. – ISBN 978-5-406-05633-2.
3. Беляева И.Ю., Данилова О.В., Усков К.В. Организация защиты от поглощений как формы корпоративного конфликта в зарубежной и российской практике // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 6 (200). С. 9–14.
4. Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты [Электронный ресурс]: [сайт]. [2007]. URL: <http://www.eurasialegal.info> (Дата обращения: 15.10.2021).

5. Данилова О.В. Цифровизация экономики и современные тенденции изменения модели управления корпоративной собственностью // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1 (53). С. 50–58.
6. Молотникова А.Е. Особенности современных корпоративных конфликтов: причины возникновения и способы разрешения [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://www.cg-aspect.ru/library/59/427> (Дата обращения: 15.10.2021)
7. Филиппова С. Корпоративный конфликт: можно ли предвидеть, можно ли предотвратить? // Акционерный вестник [Электронный ресурс]: [сайт]. [2010]. [6 (45)] URL: http://www.vestnikao.ru/articles/2383/?sphrase_id=10758.
8. Bagnoli M. and . Watts. Selling to socially responsible consumers^ competition and the private provision of public goods// Journal of Economics and management strategy, 2003, 12: 419–445.
9. Baron D. Private politics, corporate social responsibility and integrated strategy // Journal of Economics and management strategy. 2001, 10: 7–45.
10. Freeman R. Edwards, S. Ramakrishna Velamuri, Brian Moriarty Company Stakeholder Responsibility: A New Approach to CSR // Business Roundtable Institute for Corporate Ethiks, 2006.
11. Morisson – Paul Katherine J., Sigel Donald S. / Corporate Social Responsibility and Economic Performance// Workingpaper, 2006.
12. Simmons Carolyn, Becker-Olsen Karen. When do Social Sponsorship Enhance or Dilute Equity^ Fit, Message Source and the Persistence of Effect // Working paper, 2004.

Об авторах:

БЕЛЯЕВА Ирина Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Международного центра развития инноваций и студенческих инициатив ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 12599300, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, г. Москва, e-mail: IBelyaeva@fa.ru, ORCID: 0000-0002-3744-513X, Spin-код: 6607-5264.

ДАНИЛОВА Ольга Викторовна – доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 12599300, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, г. Москва, e-mail: danilovaov@yandex.ru, Orcid: 0000-0003-3821-6408, SPIN-код автора: 8379-8969.

TRANSFORMATION OF CORPORATE PROPERTY IN THE PROCESS OF CORPORATE RELATIONS DEVELOPMENT IN RUSSIA

I.Yu. Belyaeva, O.V. Danilova

FSOBU HE «Financial University under the Government
of the Russian Federation», Moscow

This paper presents an analysis of the interrelated development of corporate property and corporate relations. The purpose of this article is to assess current trends and develop methodological provisions for the study of the interconnectedness of the modification of property relations and the development of corporate relations, to study the directions of transformation of the theory of property and corporate relations in the digital economy. The factors influencing changes in property relations are identified, since the establishment of modern factors of transformation of property relations is a cornerstone not only for the development of economic science as a whole, but also for the implementation of strategic national tasks of public administration. Digitalization of the economy leads to significant changes in property relations, new forms of ownership appear, and existing property institutions are rethought and formed in accordance with the ongoing processes: they become more complex in structure, become more mobile. The article pays special attention to the processes of digitalization. Digital transformation has become a serious test that determines changes in attitudes towards participants in corporate relations. Various conditions of activity are undergoing transformations; digital technologies enhance the impact of information, which becomes one of the key resources. By applying digitalization tools, corporations are changing their organizational structure, behavior model, and key attitudes. The relationship with the participants of corporate relations is affected, the speed of information dissemination is increasing, the methods and volume of its submission are changing, which, in turn, affects the forms of work with stakeholders, increases the opportunity to determine in a timely manner which aspects of the corporation's activities from the perspective of sustainable development can be directly affected by digitalization. The authors considered the main problems of failures and distortions in the modern system of corporate relations, which can be solved only by joint efforts of state, corporate and social institutions.

Keywords: *corporate property, corporate relations, stakeholders, corporation, digital economy*

About the authors:

BELJAEVA Irina Jur'evna – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the International Center for the Development of Innovations and Student Initiatives, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, 12599300, Russia, Moscow, 49 Leningradsky prospekt, Moscow, e-mail: IBelyaeva@fa.ru

DANILOVA Ol'ga Viktorovna – doctor of Economics, Professor Department of corporate governance, FSOBU HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”, 12599300, Russia, Moscow, 49 Leningradsky prospekt, Moscow, e-mail: danilovaov@yandex.ru